

N E W S

**OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES**

ISSN 2224-5294

Volume 6, Number 305 (2016), 258 – 264

UDC 342.7(574)

SOME ASPECTS OF THE THEORY OF DIRECT DEMOCRACY

D.M. Baimakhanova

Kazakh National University named after Al- Farabi, Kazakhstan, Almaty
dina_405@mail.ru

Key words: democracy, direct democracy, representative democracy, direct democracy functions, the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

Abstract. Functioning of government is mediating in a far-flung and diverse system of organizational, political and legal relations, structures and institutions in which the specific role for direct democracy. Direct democracy works in conjunction with a representative democracy. Important is the knowledge of the place of the direct democracy in mechanism of the exercise of power, how it affects to the level of society and state, in what forms and by what methods is carried out.

УДК 342.7(574)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

Д.М. Баймаханова

Казахский Национальный университет имени ал-Фараби, г. Алматы
dina_405@mail.ru

Ключевые слова: Демократия, непосредственная демократия, представительная демократия, функции непосредственной демократии, Конституция РК.

Аннотация. Функционирование власти находит опосредование в широко разветвленной и многообразной системе организационно-политических и правовых отношений, структур и институтов, в которой определенная роль отводится непосредственной демократии. Непосредственная демократия действует в сочетании с представительной демократией. Важное значение имеет знание того, какое место занимает непосредственная демократия в механизме осуществления власти, каким образом она влияет на состояние дел в обществе и государстве, в каких формах и какими методами осуществляется.

Специфика современного периода в развитии всего мирового сообщества в целом, и Казахстана в частности отличается кризисными явлениями в экономике, террористической угрозой, проблемами беженцев и другими вызовами и сложностями. Для их преодоления, как подчеркнул Президент РК - Лидер нации Назарбаев Н.А. в своем Послании народу Казахстана, «у нас есть едина воля, прочные традиции единства народа. Мы выведем наш Казахстан на новые рубежи развития» [1].

Для этого надо задействовать целый комплекс мер в экономической, социальной, политической сферах, развивать науку и практику. Исследование теоретических проблем государственного строительства, анализ работы всех элементов гражданского общества, на наш взгляд, внесет свой вклад в решение поставленных Главой государства задач.

Функционирование власти находит опосредование в широко разветвленной и многообразной системе организационно-политических и правовых отношений, структур и институтов, в которой определенная роль отводится непосредственной демократии. Последняя, конечно же, не исчерпывает собой процесс властования и служит лишь некоторым его подспорьем. Но без нее этот процесс в какой-то мере обедняется и его потенциал не может реализоваться в полном объеме. Отсюда возникает необходимость задействовать возможности непосредственной демократии, поставить их на службу интересам населения. А это, в свою очередь, предполагает знание того, какое место занимает непосредственная демократия в механизме осуществления власти, каким образом она влияет на состояние дел в обществе и государстве, в каких формах и какими методами осуществляется.

Приступая к исследованию этих вопросов, необходимо прежде всего раскрыть понятие непосредственной демократии. Выработка такого понятия позволяет четче определить исходные

позиции исследования и очерить его параметры, уменьшает вероятность дублирования при рассмотрении роли и предназначения смежных демократических институтов. Отсутствие отработанного понятия или пользование расплывчатым понятием размывают мыслимую сферу действия непосредственной демократии, затрудняют ее ограничение от сфер действия других разновидностей демократии, в конечном счете отрицательно сказываются на ходе и результатах исследования, снижает его ценность.

Неслучайно ученые, занимавшиеся или занимающиеся непосредственной демократией, обычно стремятся начинать изложение с обоснования своего понятия данного явления. Сопоставление их взглядов по этому вопросу позволит прийти к многим важным выводам теоретико-методологического характера.

Наибольшее признание и поддержку научной общественности еще в советский период получило определение понятия непосредственной демократии, данное проф. В.Ф.Котоком: это — инициатива и самодеятельность народных масс в управлении государством, их прямое волеизъявление при выработке и принятии государственных решений, а также их прямое участие в проведении этих решений, в осуществлении народного контроля [2]. Содержательная сторона данного определения охватывает действия населения, связанные с его участием в управлении: с одной стороны, речь идет о его инициативе, самодеятельности, прямом волеизъявлении, с другой — о его прямом участии в выработке и принятии государственных решений, в претворении их в жизнь и осуществлении народного контроля. В то же время все эти действия населения берутся не сами по себе, а увязываются с государственным управлением, хотя и нет прямого отрицания их связи с общественной деятельностью.

Более широкий подход к непосредственной демократии дают некоторые другие авторы. Так, в представлении Г.В.Барабашева и К.Ф.Шеремета, прямая демократия охватывает и государственную, и общественную жизнь страны, используется в управлении всеми сферами хозяйственного и социально-культурного строительства и на всех уровнях политической системы [3]. А.Г.Шахназаров под непосредственной демократией понимает "порядок, при котором решения принимаются на основе прямого и конкретного волеизъявления всех граждан. Простейшая форма непосредственной демократии в общественной жизни — голосование на партийных, профсоюзных или комсомольских собраниях, на производственных совещаниях промышленных предприятий с участием всего коллектива, на общем собрании колхоза и т.д. Высшая ее форма — референдум, т.е. всенародный опрос, проводимый в масштабах всего государства или отдельных его территориальных составных частей"[4].

Обшим для позиции приведенных авторов является то, что они включают в сферу действия непосредственной демократии не только государственное управление, но и общественную деятельность. Такой подход нуждается в обосновании и требует оговорок, ибо управленческие действия населения в сфере государственной деятельности качественно отличны от его действий в сфере общественной жизни. Эти два вида действий несопоставимы по характеру, значимости, последствиям. Непосредственной демократией в собственном смысле является прямое участие населения в государственном управлении, тогда как его участие в общественном управлении к непосредственной демократии можно отнести условно.

Полагая, что термин "прямое участие в управлении", "прямое народовластие" могут породить непонимание и нуждаться в пояснении, проф. И.Е.Фарбер пишет: "При прямой демократии народ непосредственно, без помощи представителей, решает вопросы управления обществом. Примерами таких решений прямого народного волеизъявления являются выборы органов власти, референдум, общее собрание и некоторые другие "[5]. Иными словами, признаком непосредственной демократии является, по И.Е.Фарберу, отсутствие организационных и иных звеньев, которые опосредовали бы участие народа в управлении. В данном случае (т.е. при использовании форм непосредственной демократии) народ вполне может обойтись без таких опосредствующих звеньев.

Таким образом, сопоставление понятий непосредственной демократии, данных разными исследователями рассматриваемого явления, показывает, что ими выявлены многие его важные стороны и грани, не учитывать которые невозможно. Некоторые из этих сторон и граней "в снятом виде" войдут и в наше определение понятия непосредственной демократии, ибо они верно "схвачено" исследовательской мыслью и справедливо акцентируют внимание на том, что присущие данному явлению в реальной жизни. Но они не являются исчерпывающими и требуют существенных дополнительных замечаний, продиктованных анализом этого явления в суверенном Казахстане на современном этапе.

Прежде всего, нельзя абстрагироваться от того, что непосредственная демократия — одна из разновидностей демократии. Поэтому она в концентрированном виде воплощает в себе наиболее важные

черты и свойства демократии, подчиняется тем же общим закономерностям и тенденциям, которые присущи развитию демократии в целом. Она имеет много общего с представительной демократией.

В то же время непосредственная демократия отличается от представительной демократии многими особенностями и специфическими чертами. Ставить эти две разновидности демократии на одну доску нельзя, это может привести к принципиальным ошибкам не только теоретического, но и практического характера.

Из этого видно, что при выработке понятия непосредственной демократии надо, во-первых, отталкиваться от общего понятия демократии, во-вторых, проводить детальное ограничение непосредственной демократии от демократии представительной. Не выполнив эти условия, вряд ли можно найти ключи к раскрытию сути, реальной роли, предназначения и функций непосредственной демократии в жизни общества.

Демократия неразрывно связана с функционированием власти. В буквальном смысле слова она означает народовластие, осуществление народом власти в обществе или по крайней мере участие его в процессе осуществления власти. В государственно-организованном обществе демократия в первую очередь характеризует реализацию и использование государственной власти, а точнее степень привлечения населения к государственному управлению.

Разумеется, осуществление народом власти в полном объеме практически невозможно, ибо нереально, чтобы, во-первых, всегда управлением ведал народ и никто другой, во-вторых, чтобы на всем пространстве государства все вопросы управления решались обязательно народом. Поэтому, как свидетельствует опыт, многие властные прерогативы сосредоточиваются в иных руках: они либо передаются народом своим представителям, либо путем манипуляций, ухищрений и даже грубого насилия узурпируются теми или иными политическими силами (классами, социальными группами, отдельными лицами). Когда сам народ добровольно и сознательно передает часть властных прерогатив своим представителям и осуществляет контроль за их использованием, это не означает упразднение демократии. Последнее имеет место лишь в случае узурпации власти теми или иными политическими силами.

И все-таки какой-то перечень вопросов государственного управления обществом должен быть оставлен на решение самого населения (полностью или частично). Чем шире круг таких вопросов, тем больше возможностей демократизации управления.

Соотношение между объектом прерогатив, которые сосредотачиваются в руках иных (кроме населения) субъектов деятельности, и объемом прерогатив, которые народ реализует сам, подвижно. Обычно оно в разных обществах разное, да и в одном обществе, но на разных этапах его развития оно не одинаково. При этом первый компонент указанного соотношения (объем прерогатив, сосредоточенных в руках подлинных или мнимых представителей народа) имеет тенденцию к постоянному расширению, чего, к сожалению, не скажешь о втором компоненте (объеме прерогатив, реализуемых самим народом). Важно, чтобы он не был сведен к нулю, а по возможности, в разумных пределах, был бы даже расширен. Ведь он наиболее наглядно показывает уровень демократичности существующего строя. Именно он составляет сердцевину и ядро того, что мы называем непосредственной демократией.

Таким образом, конструируя понятие непосредственной демократии и отталкиваясь при этом от общего понятия демократии, мы должны однако вывести за скобки последнего все виды осуществления управленческих прерогатив как полномочными представителями народа, так и узурпировавшими власть группировками, органами, должностными лицами и иными субъектами общественной жизни. То, что останется от такого вычитания, то есть то, что составит предмет управленческой деятельности самого населения, может являться основой для выработки понятия непосредственной демократии.

Конечно, ставить знак полного равенства между этим компонентом демократии и непосредственной демократией также нельзя, ибо, совпадая в главном и основном, они характеризуются и отдельными различиями.

Сказанное подводит нас к решению вопроса о субъекте непосредственной демократии. При представительной демократии само население прямо не осуществляет управленческих прерогатив — от его имени и по его поручению это делают полномочные представители народа. Поэтому население выступает как бы в роли лишь "косвенного" субъекта управленческих действий. Его можно назвать субъектом управления только в конечном счете. А вся текущая работа по управлению, включая ее перспективные и особенно текущие направления, проводится теми субъектами, которым она поручена и которые часто действуют совсем не так, как хотелось бы доверившему им это дело населению. Разрыв между волей тех, кто призван представлять население, и волей представляемого населения во многих случаях становится значительным, что служит подспудной, глубинной причиной общественного недовольства, социальных противоречий и конфликтов. К отдельным мероприятиям, проводимым представительными органами и

другими субъектами представительства народа, иногда привлекаются те или иные категории населения, группы, отдельные лица, но чаще всего это делается формально или не делается вовсе, что обуславливается характером решения вопроса о субъекте представительной демократии.

Иначе обстоит дело при непосредственной демократии: здесь население, само осуществляя управлеченческие прерогативы, является ее прямым субъектом. Как уже отмечалось выше, промежуточных, опосредствующих звеньев между населением и управлеченческим процессом эта разновидность демократии не допускает (кроме звеньев, которые призваны обслуживать население при осуществлении им управлеченческих прерогатив, создавать ему для этого необходимые условия, устранять препятствия на пути свободного волеизъявления). В том-то и состоит преимущество и ценность непосредственной демократии, что она обеспечивает населению в целом, некоторым его категориям или группам возможность пусть даже в отдельных сферах или только по отдельным вопросам самим управлять или хотя бы приобщиться к управлению. Поэтому нельзя разделить тот скепсис, который проявляют отдельные политики, публицисты и теоретики к непосредственной демократии.

Субъектность населения в непосредственной демократии варьируется в зависимости от ее конкретных форм. Поэтому она не единообразна: в одних случаях речь идет об избирательном корпусе в масштабе всей страны (при выборах Президента или состава Мажилиса Парламента Республики Казахстан) или отдельных регионов (при выборах маслихатов в Казахстане, губернаторов и местных законодательных собраний — в России), в других — о компактных группах населения, проживающих в сельских и городских местных сообществах (при функционировании местного самоуправления), в третьих — о составе членов тех или иных общественных объединений (при привлечении последних к решению вопросов управления) и т.д. Статус каждой из названных форм субъектности населения отличается от статуса других форм, и это отличие находит законодательное (иногда — конституционное) закрепление.

Конкретный гражданин, человек, индивидуум не растворяется в указанных формах субъектности населения в непосредственной демократии. Он сохраняет свою индивидуальность, может с разной степенью самостоятельности осуществлять выбор того или иного варианта действий, отстаивать свою позицию. При коллективном совместном обсуждении и решении он имеет реальную возможность влиять на позицию других участников обсуждения и решения. При этом юридическую силу имеют как акты волеизъявления каждого гражданина в отдельности, так и — особенно — суммарное выражение всех этих актов. Последнее определяет окончательное решение поставленного вопроса, тогда как юридическая сила актов волеизъявления отдельных людей является локально-промежуточной, имеющей значение при выработке общего решения. Общее решение как бы "вбирает" в себя, поглощает собой акты волеизъявления всех участников данного процесса, выступает их равнодействующей. Оно не всегда согласовывается с каждым в отдельности актом волеизъявления конкретных участников его принятия, части из них оно может противоречить. В этом последнем случае создается впечатление, будто акт волеизъявления отдельного лица, противоречащий общему решению, юридически ничтожен и не имеет никакой силы. На самом деле это не так: он образует как бы "кирпичик", лежащий в основании общего решения, и должен браться в совокупности с актами волеизъявления всех других участников данной акции. В окончательном решении реализуются, воплощаются, "материализуются" не только акты волеизъявления, которые согласуются с ним, но и те акты, которые высказываются за иное решение.

Говоря о субъектности населения в непосредственной демократии, следует коснуться вопроса о месте в ней управлеченческих элит. Возрастающая роль управлеченческих элит в государстве распространяется в определенной мере и на функционирование непосредственной демократии. Но по сравнению с чисто государственными институтами влияние управлеченческих элит (республиканских и местных) на непосредственную демократию проявляется меньше, по крайней мере в иных формах. Например, при проведении референдумов элиты мобилизуют государственный аппарат, находящуюся под контролем государства прессу и другие средства массовой информации, чтобы добиться нужного им настроя населения по вопросам, выносимым на голосование, парализовать или нейтрализовать эффект от действий оппозиционных сил, обеспечить благоприятный исход референдума. Но адресовать его участникам требование о том, как надо голосовать, элиты, естественно, не могут, тогда как такие требования (иногда в виде настоятельных рекомендаций, иногда в более резкой форме) постоянно адресуются ими соответствующим государственным органам.

Аналогично влияние элит на ход подготовки и проведения выборов в государственные органы. Элиты используют тут, как и при референдумах, возможности государственного аппарата, подконтрольных последнему средств массовой информации, а также проправительственных партий и общественных объединений, но императивных форм воздействия на избирателей они не применяют.

Более широки возможности влияния управлеченческих элит (в частности, местных) на функционирование института местного самоуправления — особенно в части деятельности органов местного самоуправления. Ведь законодательство предусматривает широкие полномочия местной исполнительной власти по отношению к ним, что используется местной элитой в полной мере.

Дифференцированно должен решаться вопрос о влиянии управлеченческих элит на деятельность общественных объединений. Наиболее сильно это влияние на подконтрольные правительству партии, организации, движения. Оппозиционные же партии, организации, движения испытывают в основном сдерживающее, препятствующее воздействие правящих элит — через принудительные органы государства.

Во влиянии управлеченческих элит на институты непосредственной демократии следует выделять позитивные (в связи с высоким образовательным уровнем представителей элит, их профессионально-управленческой подготовкой оно способствует повышению качества функционирования этих институтов) и негативные (часто наблюдается стремление элит действовать только в своих интересах, подчиняя им все другие интересы) стороны. Знание этого позволяет сознательно корректировать конкретные действия элит и тех слоев населения, на которое они опираются.

В содержательном плане понятие непосредственной демократии включает в себя определенный "набор" управлеченческих действий населения. Эти действия можно выстраивать в разной последовательности. Если за отправной пункт классификации взять управлеченческие решения, то роль населения можно охарактеризовать через раскрытие его участия в процессе их (т.е. управлеченческих решений) подготовки, обсуждения, принятия, определения мер по их реализации. Когда же отправным пунктом берется формирование высших и местных органов власти и должностных лиц, то в содержание непосредственной демократии, связанной с этими процессами, входит прежде всего голосование и опосредующие его формы деятельности по подготовке выборов, подведению их итогов, контроль за соблюдением избирательного законодательства. Некоторые государства (особенно — тоталитаристские и авторитарные или хотя бы подверженные тоталитаристско-авторитаристским тенденциям) стремятся свести к минимуму такое проявление непосредственной демократии, как народный контроль. И это понятно, ибо он может выявить ошибки, недостатки и злоупотребления властей, что им совсем не выгодно. Однако это не умаляет значение контрольной деятельности населения, с помощью которой оно приобщается к управлению.

При характеристике непосредственной демократии немаловажное значение имеют юридические признаки ее форм, в первую очередь, обязательность или необязательность решений, принимаемых при их использовании. Основываясь на этом признаком, одни авторы делят все формы непосредственной демократии на формы императивного и формы консультативного характера, а другие — на императивные и совещательные институты [6, С.43-44]. Несмотря на небольшое терминологическое различие эти точки зрения идентичны, а по существу — правильны. Поэтому с известными модификациями и уточнениями деление институтов непосредственной демократии на императивные и консультативные может быть взято на вооружение. Оно позволит углубить наши представления о непосредственной демократии, взглянуть на нее с еще одной важной позиции.

Черты императивности в наибольшей мере воплощают в себе такой институт непосредственной демократии, как референдум. В ходе референдума народ принимает или отвергает закон (в том числе конституцию) и выносит вердикт по поставленным на его рассмотрение важнейшим государственным вопросам. Решение референдума является окончательным, не подлежит утверждению со стороны кого бы то ни было, обладает высшей юридической силой, обязательно к исполнению всеми, кому оно адресовано.

К числу императивных относится и институт выборов Главы государства, депутатов маслихатов: здесь решение об избрании, выносимое избирательным корпусом, также является окончательным, подлежащим лишь проверке на предмет того, не нарушаются ли воля избирателей, соблюdenы ли требования порядка и процедуры голосования, не допущены ли иные отступления от избирательного законодательства в ходе выборной компании. При отсутствии нарушений ничто не может помешать вступлению избранных лиц в исполнение своих обязанностей.

Прежнее советское законодательство предусматривало досрочный отзыв депутатов представительных органов власти, не оправдавших доверия избирателей или совершивших деяния, не совместимые с их высоким званием. Решение избирателей о досрочном отзыве носило императивный характер. То же можно было сказать и о решениях общих собраний (сходов) граждан, например, по вопросам самообложения сельского населения. Нынешнее казахстанское законодательство претерпело в этой части определенные изменения. Иными словами, можно говорить о некотором сужении сферы императивных форм непосредственной демократии.

Что касается консультативных форм непосредственной демократии, то к ним относятся обсуждения населением проектов законов и иных нормативно-правовых актов, собрания и совещания представителей населения, работников и специалистов по отдельным вопросам управления. Акты волеизъявления населения, присущие названным формам непосредственной демократии, носят не обязательный, а рекомендательный характер, они могут учитываться государственными органами в процессе их деятельности.

На основании сказанного можно прийти к выводу, что непосредственной следует называть ту разновидность демократии, которая:

а) характеризуется тем, что население прямо, без посредствующих органов и иных структур, участвует в управлении государством и обществом;

б) выражается в разнообразных управленческих действиях населения (голосование, обсуждение, принятие решений, контроль и т.д.), из которых одни являются императивными и обязательными для всех участников государственной и общественной жизни, а другие имеют характер рекомендаций и предложений;

в) распространяется лишь на указанные в законодательстве сферы государственной и общественной деятельности и охватывает определенный и закрепленный в нем перечень вопросов.

Непосредственная демократия охватывает разнообразные формы от простых до сложных, действующих во многих сферах жизни государства и общества. Количество таких сфер и их границы, а значит — набор форм непосредственной демократии, соотношение их простых и сложных видов могут меняться в зависимости от политической конъюнктуры в стране, соотношения социальных, межнациональных, элитарно-групповых и иных сил, стратегических и тактических задач государства и т.д. Эти формы нельзя рассматривать как бессистемную, случайно подобранные совокупность форм, малосвязанных друг с другом. Наоборот, в идеале все они должны составлять некое единство и целостность, где каждая форма дополняет другие и в них же находит свое развитие и продолжение. В то же время нельзя не отметить разветвленность системы названных форм, охват ее воздействием большого круга общественных отношений.

Сопоставляя формы непосредственной демократии, можно констатировать как присущую им общность, так и отличия по целевому назначению, степени обязательности принимаемых решений [7]. Благодаря этому обеспечивается в целом достаточная целенаправленность воздействия непосредственной демократии на общественные отношения с учетом особенностей отдельных их видов.

Непосредственная демократия выполняет определенные функции, в которых раскрывается ее сущность и социальное предназначение. Без функциональной характеристики непосредственной демократии трудно показать ее роль в регулировании экономических, социальных и духовных процессов.

Вопрос о функциях непосредственной демократии можно рассматривать с разных позиций. Плодотворным может оказаться содержательный анализ функций с показом того, что непосредственная демократия обеспечивает вовлечение населения в управление делами общества, стремится прививать гражданам навыки государственной деятельности, реализовать их инициативу и активность. Это — предельный подход к раскрытию содержания функций непосредственной демократии,

допускающий и предполагающий возможность конкретизации и детализации указанных общих направлений ее воздействия на существующие общественные отношения. В порядке такой конкретизации А.Г.Мурашин выделяет следующие специальные функции непосредственной демократии: функцию непосредственного управления трудящимися производством, консультативную, идеино-воспитательную, функцию повышения политической и правовой активности граждан [6, С.20-25]. Уязвимость этой классификации функций — в том, что в ее основу положены разные критерии — отраслевой (управление производством), формы решения вопросов (контроль), степень обязательности или необязательности принимаемых решений (консультативность), идеологическая работа (идеино-воспитательная и функция повышения политической и правовой активности граждан). Причем некоторые из названных критериев проводятся лишь частично и в достаточной мере не разворачиваются. К примеру, выделяется консультативная функция, а корреспондирующая с ней функция дачи императивных предписаний остается вне рассмотрения в этом контексте. Также берется лишь контроль как момент управленческого процесса, а другие, связанные с ним (предшествующие ему или продолжающие его) моменты остаются как бы "за кадром". Эти недостатки говорят в пользу поиска иных подходов к классификации функций непосредственной демократии.

На наш взгляд, надо различать: а) функции непосредственной демократии в целом; б) функции отдельных институтов непосредственной демократии. Первые из них (т.е. функции непосредственной демократии в целом) воплощают в себе то, что является общим для вторых. В то же время некоторые

компоненты функций отдельных институтов непосредственной демократии могут не войти в общее понятие функций непосредственной демократии в целом. Они образуют то, что составляет специфику функций отдельных институтов непосредственной демократии в сравнении с функциями непосредственной демократии в целом и в чем следует усматривать их отличие.

Наконец, нельзя не учитывать и того, что функции непосредственной демократии производны от более общего понятия — функций демократии. Последние включают такие компоненты, которые характерны для представительной и непосредственной демократии и в которых отражается роль и предназначение демократии в жизни государства и общества.

Статья 3 Конституции РК 1995 года провозглашает, что единственным источником власти является народ, который осуществляет власть непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы, а также делегирует осуществление своей власти государственным органам [8]. Следовательно, для успешного функционирования государственной власти важно использовать возможности и представительной, и непосредственной демократии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие»// Казахстанская правда 2015, 1 декабря , № 230(28106)
- [2] См.: Коток В.Ф. Проблемы развития непосредственной демократии в Советском государстве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1965, с. 3
- [3] См.: Барабашев Г.В., Старовойтов Н.Г., Шеремет К.Ф. Советы народных депутатов на этапе совершенствования социализма. М., изд-во "Юридическая литература", 1987, с.92.
- [4] Шахназаров Г.Х. Социалистическая демократия. Некоторые вопросы теории. М., Политиздат, 1974, с.137
- [5] Советское государственное право, под ред. проф. И.Е. Фарбера, изд-во Саратовского университета, 1979, с.119.
- [6] См.: Мурашин А.Г. Непосредственное народовластие в системе социалистического самоуправления народа. Киев, изд-во "Выща школа", 1989.
- [7]См.: Малиновский В.А. Правовое государство и непосредственная демократия // Известия АН Казахской ССР. Серия общественных наук, 1989, № 5, с.46.
- [8] Конституция РК от 30.08.1995, Алматы, «Казахстан», 2015.

REFERENCES

- [1] Poslanie Prezidenta Respublikii Kazahstan – Lidera nacii N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana «Kazahstan v novoj global'noj real'nosti: rost, reformy, razvitiye»// Kazahstanskaja pravda 2015, 1 dekabrja , № 230(28106)
- [2] Sm.: Kotok V.F. Problemy razvitiya neposredstvennoj demokratii v Sovetskem gosudarstve. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk. M., 1965, s. 3
- [3] Sm.: Barabashev G.V., Starovojtov N.G., Sheremet K.F. Sovety narodnyh deputatov na jetape sovershenstvovaniya socializma. M., izd-vo "Juridicheskaja literatura", 1987, s.92.
- [4] Shahnazarov G.H. Socialisticheskaja demokratija. Nekotorye voprosy teorii. M., Politizdat, 1974, s.137
- [5] Sovetskoe gosudarstvennoe pravo, pod red. prof. I.E. Farbera, izd-vo Saratovskogo universiteta, 1979, s.119.
- [6] Sm.: Murashin A.G. Neposredstvennoe narodovlastie v sisteme socialisticheskogo samoupravlenija naroda. Kiev, izd-vo "Vyscha shkola", 1989.
- [7]Sm.: Malinovskij V.A. Pravovoe gosudarstvo i neposredstvennaja demokratija // Izvestija AN Kazahskoj SSR. Serija obshhestvennyh nauk, 1989, № 5, s.46.
- [8] Konstitucija RK ot 30.08.1995, Almaty, «Kazahstan», 2015.

ТИКЕЛЕЙ ДЕМОКРАТИЯ ТЕОРИЯСЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТИЛЕРИ

Д.М. Баймаханова

Казахский Национальный университет имени ал-Фараби, г. Алматы

Негізгі сөздер: демократия, тікелей демократия, екілді демократия, тікелей демократия функциялары, Қазақстан Республикасының Конституциясы.

Түйін: Үкімет жұмыс істеуі, ұйымдық, саяси және құқықтық қатынастардың түкпір-түкпірдегі және әр түрлі жүйеде дедалдық болып, құрылымдар мен мекемелер тікелей демократия нақты рөлінде көрініс табады. Тікелей демократия екілді демократиямен бірлесіп, сәйкестіліктегі әрекет етеді. Билікті жузеге асыру тетігінде тікелей демократияның алатын орнын анықтаудың маңызы зор болып табылады. Соңдай-ақ, қоғам мен мемлекеттегі құбылыстарға қалай әсер ететіндігін, канадай нысанда және қандай әдістермен жузеге асырылатынғын білу маңызды.

Сведения об авторе:

Д.М. Баймаханова – д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права, Республика Казахстан, юридический факультет, г. Алматы, Республика Казахстан, E-mail: dina_405@mail.ru

D.M. Baimahanova –doctor of law, professor of chair of the theory and history of state and law, constitutional and administrative law, Republic of Kazakhstan, law department, Almaty, Republic of Kazakhstan, dina_405@mail.ru

Поступила 21.01.2016 г.